

УДК 1:316
ББК 60.01

ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТИКИ ПРЕДМЕТА

Ф.П. Косицына

Статья посвящена анализу процесса диалектического синтеза капитализма и социализма в условиях глобализации и рассмотрению интегративных тенденций в общественном сознании, выражающихся в сближении альтернативных теоретических позиций, концептуальных подходов и научных парадигм.

Ключевые слова: социальная теория, парадигма, идеология, формационный подход, цивилизационный подход, диалектика понятий, методологический синтез, глобализация, переходная эпоха, социализирующийся капитализм.

Среди мировых проблем в XXI в. остаются острые социальные проблемы, способные вызвать к жизни всевозможные потрясения и катаклизмы. И хотя для их сохранения существуют объективные причины, не последнюю роль в их искусственном нагнетании играет известная заостренность традиционно противоположных идеологических систем. Этот важный фактор, как правило, элиминируется при обсуждении глобальных проблем современности, в то время как именно в него во многом упираются во многом не только задача преодоления социальной нестабильности в обществе, но и задача преодоления глобального кризиса духовности, дегуманизации культуры и деградации личности.

Подведение под цивилизацию информационно-компьютерного технологического базиса, а также сама логика геополитического и экономического развития усиливают взаимозависимость и целостность мира, для которого характерны глобальные, всечеловеческие отношения и проблемы. Это общее направление, какие бы повороты и зигзаги ни испытывало оно в своем противоречивом развитии, диктует необходимость наращивания интегративных тенденций повсюду, в том чис-

ле и в науке. Однако именно в общественном сознании можно констатировать существенное отставание в сближении противоположных систем взглядов, и поэтому требуются более активные поиски точек соприкосновения и пересечения всех сколько-нибудь значимых теорий с целью формирования планетарного сознания.

Особая роль в этом важном процессе принадлежит экономической науке как фундаментальной основе идеологических систем. При всем отличии идеологии, как превращенной формы общественного сознания, от собственно научного теоретико-методологического содержания экономической науки, «мы тем не менее, – справедливо замечает А.В. Бузгалин, – не должны отбрасывать и наличие сложных диалектических прямых и обратных связей между научными парадигмами и их идеологическими спутниками» [5, с. 5]. Речь поэтому должна идти не о «деидеологизации» (чрезвычайно модном утопическом лозунге на первых этапах перестроечных процессов в России), а о тенденции к сближению противоположных идеологий, к преодолению их конфронтации, к формированию своего рода «суперидеологии» (по Э. Тоффлеру). Такая возможность обусловлена не тем, что ученые должны жертвовать принципиальностью и быть во что бы то ни стало «согласными» с другими позициями. При всем том, что желание и умение «расслышать друг друга» – поистине «святая наука», как поется в известной пес-

не, возможность сближения идеологий в первую очередь обусловлена тем, что в самой объективной действительности эволюция современного капитализма, которую экономическая наука призвана отразить, направлена в сторону стирания резких антагонизмов и крайних форм отчуждения, наращивания процессов демократизации и элементов социальной справедливости.

Сегодня ученые многих стран приходят к выводу, что для обеспечения социальной стабильности, для изживания гражданских войн необходимы «новые духовные синтезы» (П. Козловски). Однако именно **синтезы**, предполагающие удержание всего ценного из противоположных идеологических и теоретических систем, а не простое хирургическое вмешательство типа «прощания с марксизмом» (из последних работ подобного рода можно в особенности выделить: [6; 13]). Как отмечает известный западный историк экономической мысли М. Блауг, «Маркс подвергался переоценке, пересматривался, отвергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое» [4, с. 207].

Не случайно в условиях современного глобального кризиса, как известно, на Западе не просто оживился, а буквально принял ажиотажный характер интерес к экономическому учению К. Маркса. Небезынтересно отметить, что подобное явление наблюдалось и прежде: в кризисных условиях XX в. каждый раз резко обострялся интерес к марксистской методологии. Так было и во времена Великой депрессии, так было и в 70-х гг. в условиях острого кризиса мировой валютной системы и мирового экономического кризиса 1975 года. Так было и в конце 90-х гг. благодаря разразившемуся экономическому кризису, когда, по словам крупнейшего западного историка марксизма Э. Хобсбаума, «многие люди – отнюдь не только сторонники левых взглядов, но также предприниматели и экономисты – стали понимать, что Карл Маркс действительно предсказал природу современной капиталистической глобализации» [25, с. 3].

Именно на основе объективных законов, противоречий, тенденций, открытых в свое время К. Марксом, капитализм сегодня все больше эволюционирует в направлении опре-

деленного сглаживания резких классовых антагонизмов. В этом эволюционном (по форме) процессе, сопровождающемся иногда и попятными движениями, происходит нарастание элементов социального справедливого общества, до которого развитым странам еще далеко, но шаги в эту сторону вряд ли можно отрицать (нам не раз приходилось анализировать эти процессы, см.: [16; 18]). Стало общепризнанным называть эти процессы «процессами социализации». Современный капитализм, по словам известного французского ученого И. Самсона, был бы «нежизнеспособен без существенных корректировок», причем, справедливо подчеркивал он, сами эти корректировки выступают именно как «результат саморазвития общественной истории и деятельности людей, а не их намерений» [24, с. 4].

Подчеркивая эволюционность в качестве сильной стороны методологии Маркса, крупнейший историк XX в., классик западной советологии Эдвард Карр особо отмечал как раз то, что она «базируется на истории: всякие изменения в судьбах и общественных формациях человеческого общества являются частью непрерывного исторического процесса» [12, с. 407]. Эту же мысль применительно к анализу капитализма отмечал и Й. Шумпетер: «Теория Маркса является эволюционной в совершенно особом, только ей присущем смысле, она пытается раскрыть механизм, который просто в результате своей работы, без помощи внешних факторов, преобразует имеющуюся структуру общества в другую» [26, р. 513]. Именно на основе серьезного знакомства с марксовой экономической теорией Й. Шумпетер, не будучи марксистом, вынужден был признать (и в этом нет ничего «парадоксального», как это его признание в нашей литературе иногда квалифицируется), что «можно ненавидеть социализм или по крайней мере относиться к нему с холодным критицизмом, но все же предвидеть его приход» [27, с. 103–104].

Неоднократно подчеркивая, что капитализм является «живым организмом, способным к превращениям и изменениям», основоположники марксизма постоянно предупреждали и об опасности раз и навсегда данных политических выводов и лозунгов, о недопущении превращения их в «принципы», кото-

рым, как считают некоторые наши чересчур ретивые «ортодоксы», нельзя «изменять». Размышляя о возможных переходных этапах к будущему обществу, Ф. Энгельс в 1891 г. отмечал, что «это самый трудный вопрос из всех, какие только существуют, так как условия беспрерывно меняются. Например, каждый новый трест изменяет их, и каждое десятилетие совершенно перемещаются пункты, которые следует атаковать» [29, с. 108]. Надо ли закрывать глаза на то, что минувшие с тех пор двенадцать (!) десятилетий не могли не внести существенные коррективы в политические выводы, касающиеся форм движения к социально справедливому обществу и его «переходных» этапов? Это относится прежде всего к выдвигению на первый план реформ как главной и наиболее приемлемой для всех классов и слоев современного капиталистического общества формы постепенного (на необозримую перспективу), эпохального перехода, революционного по своей сущности [18].

Соотношение между революциями и реформами не остается данным раз и навсегда. В определенных исторических условиях сама революция (смена основного, коренного качества прежней системы) может осуществляться в форме и с помощью реформ.

Что же это за «определенные исторические условия»? Это, прежде всего, условия **переходной** эпохи. В методологическом отношении данное положение, столь трудно воспринимаемое многими марксистами, в свое время было разъяснено В.И. Лениным применительно к переходному периоду в России. Отмечая заслугу марксизма в точном и правильном определении отношения реформ и революции (реформы суть побочный продукт революции), Ленин возражал против догматического наклеивания этого положения, верного для условий полного господства буржуазии и отчуждения пролетариата от власти, на условия переходного периода, когда революционные задачи можно и нужно решать реформистскими действиями. «Принципиально дело остается тем же, но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма» [20, с. 228].

Сегодня нельзя не видеть, что переходное состояние характерно для мира в целом,

а не для какой-то отдельной страны; что современная эпоха была и остается **переходной**, несмотря на крутые повороты и даже попятные движения. Изменившиеся в глобальном масштабе условия обрекают на верную неудачу как тех, кто думает, будто революция обязательно все и всякие задачи при всех обстоятельствах и во всех областях действия может и должна решать «по-революционному», так и тех, кто, считая себя реформаторами, отворачивается от общемировой тенденции движения к социально справедливому обществу, то есть к социализму.

Конечно, было бы неверно и политически наивно думать, что подобное развитие **передового** капитализма обеспечивается исключительно автоматически и без всякой классовой борьбы. Просто эта борьба (в отличие от пока что не самых передовых стран) осуществляется во все более цивилизованной форме, на основе противостояния-партнерства, в котором наряду с профсоюзами и союзами предпринимателей активную роль играет государство. Формирование «гражданского общества», подталкивание выгодных для **всего общества** реформ, возможность и необходимость которых диктуются самой жизнью, – это и есть адекватная современной ступени цивилизации форма переустройства общества. Такая борьба, нося не разрушительный, а конструктивный и гуманный характер, во многом определяется и качественно новым уровнем развития самого рабочего класса. В связи с этим и сегодня насущнейший интерес господствующего класса, как подчеркивал в свое время Маркс, «предписывает убрать все те стесняющие развитие рабочего класса препятствия, которые поддаются законодательному регулированию» [21, с. 9–10].

Обнаруживая и в основном правильно оценивая тенденцию «втискивания капитализма в новый общественный строй», некоторые наши исследователи приходят к сомнительным, на наш взгляд, выводам методологического порядка. Одни уже начиная с 80-х гг. прошлого столетия стали утверждать, что на высоких уровнях развития общества происходит «смена детерминации» общественного развития и экономических отношений, материальное производство уже перестает быть первоосновой, базисом, основной детерминан-

той [10, с. 58; 23, с. 79]. Другие считают, что вообще происходит смена парадигм исторического развития: формационная парадигма была якобы эффективной лишь для описания пройденных человечеством этапов и просто исчерпала себя, устарела применительно к современности [1, с. 18; 2, с. 64]. Третьи провозглашают, что категория «общественно-экономическая формация» уже не просто «снятая» историей категория, а вообще ошибочная, и ее следует исключить из понятийного аппарата обществоведения [11, с. 93].

Мы не останавливаемся здесь на критическом рассмотрении подобных утверждений, поскольку уже неоднократно приходилось высказываться об этом в наших публикациях (к названным выше нашим работам, в которых тоже давалась критика указанных концепций, можно добавить: [14; 17]).

Интересно отметить следующее. Уже с самого начала «перестройки», чтобы не очень пугать население, мировое распространение приобрел тезис о том, что «измы» устарели: и «капитализм» и «социализм» – пройденные этапы, в общем – «plusquamperfect», как говорят немцы. Однако чуть позднее, в условиях начавшихся реформ, указанный тезис как-то ушел из обихода, возможно по той причине, что в обществе (в том числе и «сверху») стали откровенно говорить о переходе к капитализму и даже об эпохе «первоначального накопления капитала». И хотя все задачи, которые эта эпоха когда-то исторически решала, у нас с самого начала реформ уже были решены, под флагом такой эпохи оправдывалось, видимо, гигантское ограбление основной массы населения, связанное с ваучерной приватизацией и последующими «непопулярными мерами». В этих условиях о таком «изме», как «капитализм», негоже было говорить, что он уже «устарел». Наоборот, он должен был покупаться дорогой ценой.

Однако сегодня в научной литературе снова выплывает тезис об устарелости «измов». Думается, что определенная подпитка для его очередной актуализации, осознают это сторонники подобной позиции или нет, идет от того реального факта, что наша затянувшаяся трансформация разрушила «до основания» социализм (при всей его несовершенности), но капитализма не создала, то есть «созидатель-

ного разрушения» (по Шумпетеру) не получилось. Несмотря на некоторые состоявшиеся положительные итоги реформ, как отмечает теперешний директор Института экономики, доктор экономических наук Р.С. Гринберг, «результаты рыночных преобразований с отрицательным знаком более зримы и очевидны», а «окончание перехода состоится не завтра и даже не послезавтра» [9, с. 5–6].

В этих условиях, когда в стране нет ни капитализма, ни социализма, снова трудно удержаться от соблазна утверждать, что эти понятия устарели, не работают и т. д.

В качестве наиболее характерной публикации на этот счет, претендующей на определенное философское обоснование забытого было тезиса, можно назвать статью в ведущем философском журнале, получившую определенный резонанс в обществе. Речь идет о статье А.Г. Глинчиковой «Капитализм, социализм, индустриальное общество – к вопросу о соотношении понятий».

Мы далеки от того, чтобы подозревать автора статьи в конъюнктурщине. Ее размышления вполне искренни и заслуживают внимания, безусловно, они будут способствовать выработке стратегических ориентиров (пора бы уже!) российского реформирования. Тем более важным мы считаем остановиться на методологических аспектах защищаемого ею тезиса.

Автор статьи исходит из того, что «понятия «капитализм» и «социализм» **работали**. Эти понятия выражали суть общественного устройства на определенном этапе развития, его глубинный закон... Понятия устаревают, то есть оказываются слишком абстрактными, широкими для разившейся действительности и, таким образом, перестают схватывать суть, и нужен новый инструмент и понятия, конкретизирующие старые» [8, с. 37–38]. Автор предлагает рассматривать «социализм и капитализм как две формы индустриального общества» [там же, с. 51], а последнее рано или поздно перерастет в «постиндустриальное», в котором уже новые виды и формы человеческой деятельности будет тем более опасно втискивать «в рамки традиционных индустриальных экономических параметров» [там же, с. 52].

В данной статье, на наш взгляд, много бесспорных положений, в том числе и мето-

дологического характера. Естественно, что понятия не должны быть застывшими, они неизбежно должны развиваться вслед за развитием того объекта, суть которого они отражают. Но категорически нельзя согласиться с автором по крайней мере по трем основополагающим моментам ее доказательств.

Во-первых, нельзя перепрыгивать с одной «системы координат» на другую в анализе такого сложного и многомерного организма, каким является общество. Формационный подход к выделению этапов развития и цивилизационный подход – это два разных, но одинаково допустимых и правомерных «угла зрения», которые можно сочетать определенным образом, но не перемешивая все в одну кучу. Когда мы обрадовались тому, что цивилизационным подходом можно заменить надоевший многим формационный подход, один из ведущих разработчиков цивилизационного подхода Д. Белл попытался несколько успокоить нашу поистине «телячью радость», разясняя в Предисловии к русскому изданию своей книги, что он использовал другой «срез» многомерного исторического процесса. Он не выбрасывает марксистский подход, заменяя его цивилизационным, а предлагает рассматривать их как «две логически независимые исторические переменные. Так, по оси общественных отношений можно мысленно расположить рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй, выделенные на основе имущественных отношений, а по технологической «оси» – доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества» [3, с. ХСVIII–ХС].

Во-вторых, правильно отмечая, что развитие понятия как раз и связано с тем, что по мере развития объекта второстепенные моменты отпадают, а сохраняются и воспроизводятся именно существенные, А.Г. Глинчикова в разряд второстепенного относит самые существенные родовые признаки «капитализма». Кроме того, второстепенные моменты тоже могут быть весьма существенными, в самой сущности надо различать **структуру**, самым устойчивым моментом выступает ее глубинное ядро, основа, и если переход количества в качество коснулся этого ядра, то можно говорить о переходе самого явления в свою противоположность, а не о переходе его

сущности в другую сущность. Так же как в сущности «все относительно» (по Гегелю), относительно и изменения в отражающем эту сущность понятии [15]. В анализе развития важно «зацепиться» за сущность. Вот почему, как считал А.И. Герцен, «диалектическая метода, если она не есть развитие самой сущности, воспитание ее, так сказать, в мысль – становится чисто внешним средством гонять сквозь строй категорий всякую всячину, упражнением в логической гимнастике» [7, с. 18].

В-третьих, в анализе понятий безусловное должно отражаться **переходное** состояние явления. И для этого состояния понятие конкретизируется, это не есть переход к другому понятию, а развитие именно этого понятия, поскольку явление еще не завершило переход. Вся трудность заключается в том, что в развивающемся понятии отражается явление, в котором сочетаются элементы старого и нового. Поэтому в развивающемся понятии неизбежно так или иначе сочетаются противоположности, и на первый взгляд такое понятие похоже на «сапоги всмятку». Это общеметодологическое положение Ф. Энгельс объяснял К. Шмидту на примерах из органической жизни, хотя у Шмидта речь шла о неясности в отношении сугубо экономического явления. Например, разяснял Ф. Энгельс, «понятие рыбы подразумевает жизнь в воде и дыхание жабрами; как же Вы хотите перейти от рыбы к земноводному, не отражая этот переход в понятии? И это было сделано; ведь мы знаем целый ряд рыб, у которых воздушный пузырь развился далее в легкие и которые могут дышать воздухом. Как можно перейти от яйцекладущего пресмыкающегося к млекопитающему, родящему живых детенышей, не приводя одно или оба понятия в столкновения с действительностью? И, в самом деле, однопроходные представляют из себя целый подкласс яйцекладущих млекопитающих...» [28, с. 357].

Понятие «социализирующийся капитализм» отражает реальную эволюцию современного капитализма в сторону общества социальной справедливости. Вот почему на Западе все больше понимают целесообразность «рассмотрения экономических процессов через увеличительное стекло эволюционной теории» [22, с. 10]. В нашем реформировании

очень пригодилось бы такое увеличительное стекло, чтобы не заниматься тщательным вымарыванием всего «социалистического» и тем самым действительно закрывать путь к «социализирующемуся капитализму», к этому общему руслу прогрессивного цивилизационного развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения / Л. И. Абалкин // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения : ежегодник. – Вып. 3. – М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. – С. 13–42.
2. Абалкин, Л. И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения / Л. И. Абалкин // Свободная мысль XXI. – 2003. – № 4. – С. 59–80.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
4. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. / М. Блауг. – М. : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
5. Бузгалин, А. В. Постмодернизм устарел... / А. В. Бузгалин // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 3–15.
6. Вильчек, Вс. Прощание с марксизмом / Вс. Вильчек. – М. : Прогресс : Культура, 1993. – 224 с.
7. Герцен, А. И. Былое и думы / А. И. Герцен // Герцен А. И. Сочинения. В 9 т. Т. 5. – 643 с.
8. Глинчикова, А. Г. Капитализм, социализм, индустриальное общество – к вопросу о соотношении понятий / А. Г. Глинчикова // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 36–53.
9. Гринберг, Р. С. Россия в начале XXI века: экономический успех без развития и демократии? / Р. С. Гринберг // Россия и современный мир. – 2006. – № 1. – С. 5–16.
10. Дудель, С. П. Проблемы диалектики зрелого социализма: социальное единство и противоречия развития / С. П. Дудель, В. Е. Козловский. – М. : Мысль, 1981. – 326 с.
11. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia : Наука, 1998. – 614 с.
12. Карр, Э. История России. Большевицкая революция 1917–1923 гг. : в 2 т. / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – Т. 2. – С. 407–764.
13. Козловски, П. Прощание с марксизмом-ленинизмом: О логике перехода от развитого социализма к этическому и демократическому капитализ-

му : очерки персоналистской философии : пер. с нем. / П. Козловски. – СПб. : Экон. шк., 1997. – 215 с.

14. Косицына, Ф. П. Методологическое обеспечение экономической реформы: так ли уж устарел марксизм? / Ф. П. Косицына // Философия и общество. – 2002. – № 4. – С. 79–99.

15. Косицына, Ф. П. Отражение развития экономических явлений в политической экономии // Косицына, Ф. П. Отражение сущности экономических явлений в политической экономии / Ф. П. Косицына. – М. : Мысль, 1979. – Гл. 3, [§] 1. – С. 137–148.

16. Косицына, Ф. П. Эволюционное и революционное в историческом процессе / Ф. П. Косицына, С. Э. Крапивенский // Научные школы Волгоградского государственного университета. Социальная философия / отв. ред. С. Э. Крапивенский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 199–224.

17. Крапивенский, С. Э. Парадоксы социальных революций / С. Э. Крапивенский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 192 с.

18. Крапивенский, С. Э. Формационный подход в современном обществознании / С. Э. Крапивенский, Ф. П. Косицына // Философское осмысление социально-экономических проблем : международ. сб. науч. тр. – Вып. 10 / под ред. В. Е. Давидовича, Е. Ю. Леонтьевой. – Волгоград : Политехник, 2006. – С. 249–255.

19. Крапивенский, С. Э. Эпохальность / С. Э. Крапивенский // Крапивенский С. Э. Социальные революции и современный мир. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – Гл. 9. – С. 284–306.

20. Ленин, В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 228.

21. Маркс, К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 9–10.

22. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Д. Уинтер. – М. : Дело, 2002. – 536 с.

23. Покрытан, А. К. Восхождение от абстрактного к конкретному в политической экономии социализма / А. К. Покрытан, С. В. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 120 с.

24. Самсон, И. Три этапа перехода постсоциалистической экономики к рынку / И. Самсон // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 9. – С. 45–55.

25. Хобсбаум, Э. Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России (интервью В. Иноземцеву) / Э. Хобсбаум // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 9. – С. 3–14.

26. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экон. шк., 2004. –

Т. 2. – Гл. 1. К вопросу о марксистской системе, [§] 4. – С. 503–515.

27. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.

28. Энгельс, Ф. Письмо к Шмидту 12 марта 1895 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 39. – С. 357.

29. Энгельс, Ф. Письмо Конраду Шмидту, 1 июля 1891 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 38. – С. 108.

DIALECTICS OF CONCEPT AS REFLECTION OF REAL DIALECTICS OF SUBJECT

F.P. Kositsyna

The article is devoted to the analysis of dialectical synthesis of capitalism and socialism in conditions of globalization and consideration of integrative tendencies in social science expressed by connection of alternative theoretical positions, concept approaches and science paradigms.

Key words: *social theory, paradigm, ideology, formation approach, civilization approach, dialectics of concepts, methodological synthesis, globalization, transitional period, socialized capitalism.*